

Святой дух

Иные языки и Святой Дух

“Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то по-рознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу” (1 Кор. 14:27, 28).

В Ветхом Завете ничего не пишется о практике говорения на незнакомых языках;¹ об этом мы читаем только в Новом Завете. Если высказывание о том, что Иисус “вчера и сегодня и во веки Тот же же” (Евр. 13:8), понимать так, что в каждом поколении Он творит одни и те же чудеса, тогда Божьи люди должны были говорить на не выученных ими языках от сотворения мира. Кроме того, если иные языки являются признаком высшей духовности, то кажется странным, почему нигде не говорится о том, что Иисус говорил иными языками. За всю долгую библейскую историю говорение на иных языках отмечалось только один раз в Иерусалиме, когда так заговорили апостолы в день Пятидесятницы (Деян. 2:1–11), один раз в Кесарии, когда была открыта дверь язычникам (Деян. 10:44–46), один раз в Эфесе, когда способность говорить на языках получили двенадцать обращенных (Деян. 19:6), и в Коринфе, где на языках говорили члены Господней церкви (1 Кор. 12:10, 28; 13:8; 14:2–28). Нигде в Новом Завете мы не найдем указаний на то, что эта практика в какой-нибудь из упомянутых общин продолжалась длительное время, за исключением коринфской церкви.

ЧТО ТАКОЕ ИНЫЕ ЯЗЫКИ?

Еврейское слово *лешона*, “язык”, имеет значение как органа, с помощью которого мы говорим (Суд. 7:5; 2 Цар. 23:2), так и системы словесного выражения мыслей (Есф. 1:22; 3:12; Иер. 5:15; Иез. 3:5, 6). Греческое соответствие этому еврейскому слову – *гlossа* (ср. Ис. 28:11 и 1 Кор. 14:21; греч. *этерогlossойс*). *Гlossа* – это орган нашего тела (Мар. 7:33, 35),² это сноп пламени (Деян. 2:3) и это система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе (Деян. 2:4, 11; 10:46; 19:6).

Первый записанный случай говорения языками относится к апостолам в день Пятидесятницы. Это было чудо, когда апостолы говорили на разных языках, а не на одном каком-то языке, и собравшиеся, изъяснявшиеся на многих наречиях, их понимали (Деян. 2:4–11). Каждый в толпе слышал свое собственное наречие, потому что апостолы говорили “на иных языках” (Деян. 2:4). Для присутствовавших неверующих иудеев это было весьма убедительное знамение (1 Кор. 14:22).

Вслед за этим Петр встал рядом с апостолами и обратился к народу (Деян. 2:14). Тот факт, что его могли понимать все собравшиеся, не означает, что он говорил на каком-то одном языке, а собравшиеся понимали его каждый на своем наречии. Иудеи, пришедшие в Иерусалим из всякого народа (Деян. 2:5–11), были двуязычными и могли понять Петра, когда тот говорил по-еврейски.

Позже (Деян. 20:16) Павлу пришлось в Иерусалиме выступать с речью перед большим скоплением

¹Правда, в одном месте мы читаем, что “Господь отверз уста” Валаамовой ослицы, и она заговорила (Чис. 22).

²См. также Лук. 1:64; 16:24; Деян. 2:26; Рим. 3:13; 14:11; 1 Кор. 14:9; Фил. 2:11; Иак. 1:26; 3:5, 6, 8; 1 Пет. 3:10; 1 Иоан. 3:18; Отк. 16:10.

иудеев (Деян. 21:27), с детства знавших несколько языков. Они не забыли еврейский язык и потому могли понять его, когда он обратился к ним на еврейском диалекте (Деян. 21:40).

ЧЕМУ УЧИЛ ПАВЕЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНЫХ ЯЗЫКОВ?

Ведущие ныне споры относительно того, как Павел употребляет слово *глоссай* (множественное число от *глосса*), или “языки”, в 1 Кор. 14, дали нам четыре возможные значения этого слова: (1) небесные языки, (2) исступленная речь (нечленораздельные звуки, произносимые в состоянии транса, исступления и не имеющие ничего общего с языком), (3) некая особая речь, доступная пониманию лишь немногих избранных, имеющих особое знание, и (4) реально существовавшие языки, которые сам говоривший мог и не понимать. Только четвертое из предлагаемых значений может быть правильным.

Языки, о которых идет речь в Деян. 2:4, 11, явно были местными наречиями, на которых говорили иудеи, пришедшие в Иерусалим на праздник Пятидесятницы. В тот день апостолы, не знавшие иностранных языков, говорили на языках всех тех стран, из которых пришли собравшиеся вокруг них люди. Они говорили на *глоссай* (“языками”; Деян. 2:11), которые также назывались *диалектос* (буквально “диалекты”; это слово переведено как “наречия” в Деян. 1:19; 2:6, 8 и как “язык” в Деян. 21:40; 22:2; 26:14). Так в Новом Завете обозначаются только известные языки.

В Откровении словом *глоссай* обозначаются различные народности, или языковые группы, существующие в мире (Отк. 5:9; 7:9; 10:11; 11:9; 13:7; 14:6; 17:15). Это термин, который никоим образом не указывает на существование каких-то небесных языков, исступленной речи или молитвенных языков.

Если бы в 1 Кор. 14 Павел имел в виду (1) небесные языки, (2) исступленную речь (нечленораздельные звуки, производимые впадшими в транс людьми в условиях сильного эмоционального возбуждения) или (3) особую речь избранных, то он бы употреблял слово *глоссай* в значении, которое больше нигде в Библии не встречается. Под словом *глоссай* Павел подразумевал реально существовавшие наречия, что явствует из следующих фактов:

1. Павел учил, что “языки” были даром Святого Духа (1 Кор. 12:10), который Бог дал церквям (1 Кор. 12:10, 11, 28).

2. Языки использовались в целях обучения (1 Кор. 14:6).

3. Способность говорить языками была

знамением для неверующих (1 Кор. 14:22). Если неверующий не понимал, что происходит нечто сверхъестественное, то иные языки не могли служить для него знаком Божьей чудесной силы.

4. Языки назидали говорившего (1 Кор. 14:4); церковь же получала назидание, если их было кому истолковывать (1 Кор. 14:5). Стих 4 не следует понимать так, что Павел давал разрешение кому-то в церкви говорить на незнакомом языке для самоназидания. Напротив, он указывал, что при отсутствии разъяснения говоривший языками не приносил пользу никому, кроме самого себя. Дальше в письме он говорит, что, если нет “истолкователя”, лучше вообще не говорить (1 Кор. 14:28), ибо какое же это будет назидание для церкви, если никто ничего не поймет (1 Кор. 14:5).

Все, что делается на собрании, считает Павел, должно быть к назиданию церкви, а не отдельной личности (1 Кор. 14:5, 12, 26). Если бы те языки были бессмысленными звуками, произносимыми в состоянии экстаза, их нельзя было бы толковать, и церковь не получала бы от них никакого назидания.

5. Языки, о которых говорится в Ис. 28:11, стихе, который вспоминает Павел, говоря коринфянам об иных языках (1 Кор. 14:21), – это чужеземные языки. Эти “языки” не были ни звуками, произнесенными в исступлении, ни ангельскими языками.

6. Смысл греческого слова *герменевс* с его однокоренными формами, включая слова с приставками,³ – “истолковывать”, “изъяснять” “толкование”, “толкователь”. Все эти значения относятся к переводу слов известного, то есть реально существующего языка (см. 1 Кор. 14:5, 13 в СП). Единственное исключение из этого правила представляет собой Лук. 24:27, где слово это значит “объяснять” места, не понятные слушателям. Отсюда можно сделать вывод, что под “языками” в 1 Кор. 14 имелись в виду те языки, которые можно было истолковать, или перевести на родной язык.

В Новом Завете ничего не говорится о том, все ли толкователи обретали способность изъяснять иные языки с помощью Духа или же они полагались на свое понимание языков, в свое время изученных обычным путем. Указывается лишь способность переводить, но не всегда упоминается источник такого умения (1 Кор. 14:27, 28). Отсюда может следовать, что чело-

³См. Мат. 1:23; Мар. 15:22, 34; Лук. 24:27; Иоан. 1:38, 41, 42; 9:7; Деян. 4:36; 9:36; 13:8; 1 Кор. 12:10, 30; 14:5, 13, 26–28; Евр. 7:2.

век, выучивший язык, мог истолковывать его наравне с тем, кто не знал языка, но получил такую способность от Святого Духа (1 Кор. 12:10, 11). Способность человека, выучившего язык, переводить с этого языка, убеждает, что “языки” были реально существовавшими на то время наречиями.

Предписание этого отрывка применимо к миссионеру в чужой стране. Если никто в аудитории не может перевести то, что он говорит, он должен молчать: если его слова никому не будут понятны, то слушающие не получат от этого никакой пользы.

Чтобы сказанное можно было перевести, оно должно иметь смысл. Бессмысленное произнесение каких-то звуков в состоянии экстаза невозможно истолковать. Указание Павла на то, что языки, которыми говорили в коринфской церкви, поддавались переводу (1 Кор. 14:5, 13, 27), должно означать, что иные языки – это реально существовавшие наречия того времени.

КАКОВО БЫЛО НАЗНАЧЕНИЕ ИНЫХ ЯЗЫКОВ?

Некоторые считают, что “языками” в 1 Кор. 14:2 были никому не понятные ангельские языки для молитв. Подобный вывод означал бы, что далее на протяжении всей главы 14 Павел противоречит сам себе. Фред Фишер верно заметил относительно упомянутого нами стиха: “Это вовсе не означает, что *никто* не понимал его; это значит, что никто из *присутствовавших* не понимал его” (выделено мной).

Следующие наставления Павла в 1 Кор. 14 относительно иных языков показывают, что этот дар давался для общения:

1. Языки нужно было истолковывать для назидания церкви (ст. 5). Основываясь на этом факте, можно сделать вывод, что информация, передававшаяся через говорившего на языках, не была пустой бессмыслицей и не была направлена лишь на его личное назидание; эта информация могла укрепить церковь. Если она не истолковывалась для общины, единственный, кто мог получить назидание от нее, был сам говоривший. По этой причине говоривший на иных языках должен был молиться о даре истолкования, чтобы назидать и общину (ст. 5, 12, 13).

2. По словам Павла, языки, которые могли принести пользу церкви, должны были быть “или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением” (ст. 6). Откровение, познание, пророчество и учение, о которых идет здесь речь, были от Бога (1 Кор. 12:8, 10, 28–30). Все это могло быть полезно церкви только в том случае, если было облечено в форму по-

нятного языка. В 1 Кор. 14 ничто не указывает на то, что Павел говорит о молитвенных, или ангельских языках.

3. Как на музыкальных инструментах надлежало извлекать соответствующие звуки, чтобы созывать иудеев на богослужение или на битву, так и языки должны были передавать отчетливую, осмысленную информацию, чтобы помогать тем, кто слушал их (ст. 7, 8). Говоривший должен был издавать звуки, понятные слушающему, иначе как было узнать, о чем шла речь (ст. 9).

4. На свете великое множество наречий (греч. *фонон*, то есть звуков, или проговариваемых слов; ст. 10). Полезные звуки и языки – это те, что передают осмысленную информацию. Если наречие было незнакомым, слушающий понимал его не больше, чем если бы слушал иностранца (ст. 11).

5. Тот, кто не понимал языка, не мог сказать “аминь”, потому что не понимал, что вокруг него говорили (ст. 16). Назначением языков было общение, передача информации, чтобы слушающие могли выразить свое сердечное согласие, сказав “аминь”. В ст. 23 и 24 появляется слово “*идиотес*” (от которого произошло наше “идиот”), переведенное словом “незнающий”. Так называли простых необразованных людей, тех, кто не был научен (Деян. 4:13; 2 Кор. 11:6). Здесь можно усмотреть указание на то, что “иной” язык мог понять человек, знавший его, получивший образование, включавшее изучение этого языка; тот же, кто не изучал этот язык, не мог понять, о чем шла речь. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что иные языки – это те наречия, которые и без толкователя были понятны тем, кто их знал.

6. Иные языки были знаменем для неверующих (ст. 22). Но до тех пор, пока кто-либо из собравшихся не определял, что эти языки были данной Богом способностью говорить на чужих наречиях, производимые звуки не могли служить знаменем. Петр заявил, что все услышанное иудеями (речи апостолов на языках многих народов, присутствовавших на празднике Пятидесятницы, и звук сильного ветра), было свидетельством того, что Иисус воссел на престоле одесную Бога (Деян. 2:4–11, 33). Языки были впечатляющим знаменем для этих неверующих иудеев.

О звуках речи апостолов иудеи сказали: “...Слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих” (Деян. 2:11б). Никакое произнесение звуков в состоянии транса, никакие нечеловеческие языки, никакая изош-

ренная тарабарщина не могли бы заставить их сделать такое заявление. Так же как не могла подобная невразумительная речь привести народ в изумление и восхищение (Деян. 2:7), а ведь все изумлялись и дивились, слыша, как галилеяне говорили на наречиях, которых они никогда не учили. Языки, на которых говорили апостолы в тот день, были убедительным “знамением” того, что их устами говорил Бог.

ИМЕЮТСЯ ЛИ В ВИДУ ПОД ДАРОМ ИНЫХ ЯЗЫКОВ МОЛИТВЕННЫЕ, ИЛИ АНГЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ?

Сегодня те, кто претендует на обладание даром говорения языками, отправляясь в зарубежные поездки, вместо того, чтобы просто говорить на языке той страны, куда они приехали учить, нанимают переводчиков. Когда им указывают на это, они обычно объясняют свое неумение говорить на иностранном языке тем, что “иными языками” якобы называются молитвенные, или ангельские языки. Они опираются на фразу “говори себе и Богу” в 1 Кор. 14:28б. Однако в этом часто цитируемом отрывке также сказано и о том, что человек, у которого нет переводчика, должен “молчать в церкви”. Эти слова исключают бормотание чего-то вслух Богу в собрании церкви. “Молчать” (греч. *σιγαο*) – значит не издавать ни единого звука (Лук. 9:36; 20:26; Деян. 12:17; 15:12, 13 [“умолкли”]; Рим. 16:25 [“умолчано”]; 1 Кор. 14:28, 30, 34).

Многие из тех, кто заявляет о своем даре говорить иными языками, утверждают, будто назначение “молитвенного языка” – не дать сатане понять ничего из того, что говорится. Откуда они знают, что сатана не понимает языки? Бог нигде не говорит нам об этом. Подобная практика, может, и помешает сатане, но уж точно она не допустит понимания ни у молящегося, ни у присутствующих на собрании!

Первое 1 Кор. 14:28 не говорит, что если нет истолкователя, то обладающий даром иных языков обязан, говоря себе и Богу, пользоваться неизвестным языком. Делать подобный вывод – значит приписывать тексту тот смысл, которого в нем нет. Этот отрывок с одинаковым успехом можно понять и таким образом, что такой человек в этом случае должен был оставить на время свой чудесный дар и молиться про себя Богу на языке, ему самому понятном. По сути, это наиболее вероятный смысл данного отрывка. Если бы он понимал язык, на котором говорил, то мог бы и толковать его, а это значит, что можно было бы говорить о наличии истолкователя. Если он не мог истолковывать,

значит, он и сам не получал никакого назидания от своего говорения и не знал, о чем молится Богу.

Многие религиозные группы, практикующие говорение на иных языках, верят, что среди них есть одаренные Духом толкователи. Если бы это было так, тогда никому из них не следовало бы в собрании вслух произносить свои личные молитвы иными языками себе и Богу. Согласно их же собственной аргументации, такое можно делать только в том случае, если нет толкователя.

В 1 Кор. 13:1–3 Павел, желая подчеркнуть, что без любви дары не имеют никакого смысла, использует условно-гипотетические придаточные предложения. Хотя он мог говорить иными языками в большей степени, чем все коринфяне (1 Кор. 14:18), он не утверждает, что говорит на ангельских языках, знает все тайны, имеет такую веру, что может передвигать горы, раздает все свое состояние бедным или отдает тело свое на сожжение. Точно так же в 1 Кор. 14:14 он не говорит, что когда он молится на неизвестном языке, то при этом дух его молится, а ум не понимает молитвы. Как раз наоборот, он говорит, что будет молиться и духом, и умом (1 Кор. 14:15). “Лучше пять слов сказать... и других наставить, – утверждает апостол, – нежели тьму слов на неизвестном языке”, которые никто не поймет (1 Кор. 14:19).

ВКЛЮЧАЕТ ЛИ ДАР ИНЫХ ЯЗЫКОВ УМЕНИЕ ГОВОРИТЬ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ?

Утверждение о том, что языки, о которых идет речь в 1 Кор. 12 и 14, были молитвенными, или небесными, не освобождает говорящих иными языками от умения вразумительно говорить с теми, чьих языков они не знают. В день Пятидесятницы именно это делали апостолы (Деян. 2:4–11). Если глубокая вера или дар Святого Духа могут дать способность говорить так, как апостолы, тогда говорящие языками не выдерживают ими же устроенного испытания. Если они не могут говорить на тех языках, которых никогда не слышали, не изучали и в которых не были образованы, как знамение для слышащих, значит, они не могут делать того, что делали апостолы. Дара иных языков, который проявился в день Пятидесятницы, больше нет; иначе те, кто сегодня претендует на обладание этим даром, могли бы поехать в любую страну и говорить на любом языке, не изучая его. Святой Дух по-прежнему силен наделить способностью говорить на языке, не знакомом говорящему, но понятном слуша-

ющим. Если люди не могут повторить то, что делали апостолы, значит, такие языки прекратили свое существование.

Тот факт, что говорящие на иных языках нуждаются в переводчиках для общения с иностранцами, доказывает, что у них нет того дара иных языков, который получили апостолы в день Пятидесятницы. Бог дал апостолам способность общаться с людьми, чьих языков они никогда не знали. И если это чудо не удастся повторить сегодня, то не потому, что Бог не способен наделить подобной силой, а потому, что языки умолкли. А если бы не так, то общение людей на незнакомых им языках продолжалось бы по сей день.

На собраниях в церквах, практикующих говорение языками, женщины обычно говорят так же часто, как и мужчины, а то и чаще. Павел же писал: “Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить... неприлично жене говорить в церкви” (1 Кор. 14:34, 35). Им не позволено говорить, потому что “духи пророческие послушны пророкам” (1 Кор. 14:32). То, что писал Павел, было Господней заповедью (1 Кор. 14:37).

Если все члены общины, пишет Павел, будут говорить языками одновременно и без толкователей, то ничего не понимающий неверующий подумает, что они сошли с ума (ст. 23). И наоборот: если пророчествующие будут говорить по очереди на всем понятном языке (ст. 24, 31), то пришедший в собрание неверующий получит поучение и утешение. Говорящим на языках предписывалось говорить по очереди и не больше трех кряду. А кто-то должен был истолковывать. В отсутствие же истолкователя говорящие на языках должны были молчать (1 Кор. 14:27, 28).

По мнению Павла, иные языки были одним из наименьших даров (1 Кор. 14:5), что также видно из того факта, что дар иных языков и их толкования всегда стоит в самом конце списка даров (1 Кор. 12:10, 30). Перечислив дары в порядке убывания их важности, Павел наставляет: “ревнуйте о дарах больших” (1 Кор. 12:31а). А затем, в 1 Кор. 13, он показывает, что “путь, еще превосходнейший” (1 Кор. 12:31б) есть любовь.

КОГДА ДОЛЖНЫ БЫЛИ УМОЛКНУТЬ ЯЗЫКИ?

Вопрос не в том, должны ли были умолкнуть иные языки, а в том, когда это должно было произойти. В 1 Кор. 13:8 ясно говорится, что языки умолкнут.

В 1 Кор. 13 Павел показывает, что любовь

превосходнее даров Духа. Вот его рассуждения. (1) Без любви языки суть лишь пустой звук (ст. 1). Без любви ничто – даже тот, кто наделен свыше верой и познанием (ст. 2). (3) Без любви нет никакой пользы в том, чтобы раздать все свое состояние бедным и стать мучеником (ст. 3). (4) Любовь останется, в то время как чудесные дары упразднятся (ст. 8, 13).

Пророчества, иные языки и знание должны были прекратиться с приходом совершенного (1 Кор. 13:8–10). Поясняя свою мысль, Павел сравнивает себя с церковью в ее младенчестве. Эти дары напоминают Павлу игрушки, которые были у него, когда он был ребенком, и которые он оставил, когда стал мужчиной (1 Кор. 13:11). Затем он говорит, что пользы от даров не больше, чем от разглядывания себя в зеркало, которое в те времена было весьма несовершенным и не давало отчетливого образа. Он противопоставляет тусклое отражение в зеркале самому предмету, который мы видим воочию. Хоть и необходимые младенческой церкви, чудесные духовные дары должны были прекратиться с получением церковью всего, нужного для ее повзрелости.

Для правильного понимания 1 Кор. 13:10 очень важен смысл слова “совершенное” (*τελειος*⁴). “Совершенный” не значит “безупречный, превосходный”, как мы привыкли понимать это слово сегодня; это достигший конечной цели или полного развития (“совершенный” происходит от слова “совершить”, то есть “завершить, закончить, исполнить” – отсюда “полный, полнота”), “возмужавший” (см. Кол. 1:28 в СП), “совершеннолетний” (1 Кор. 14:20), “зрелый” (см. 1 Кор. 2:6; 14:20; Еф. 4:13; Фил. 3:15; Кол. 4:12; Евр. 5:14 в СП).

Назначением даров было обеспечить церковь всем необходимым для того, чтобы она получила полное развитие. Для достижения этой цели была предоставлена разнообразная помощь (Еф. 4:11–13). Но коринфяне так и не возмужали, а остались в состоянии духовного младенчества (1 Кор. 3:1, 2). Они не сумели извлечь пользу из своих духовных даров.

Те, что чувствуют свое духовное превосходство по той причине, что якобы обладают духовными дарами, должны понимать, что дары не были самоцелью, но подпоркой, помогавшей расти младенцам во Христе. Когда же христиане получили все, что им было нужно для до-

⁴В русском языке это слово чаще всего переводится словом “совершенный”; само же греческое слово означает “быть зрелым, заверренным, целым” (Р. Братчер).

стижения зрелости, дары исчезли.

Рост и укрепление христиан зависело от Слова (1 Пет. 2:2), благодаря которому люди приходили к познанию Иисуса (2 Пет. 3:15–18) и стремились достичь Его зрелости (Еф. 4:13). Пока дары откровения (пророчества, языки и знание) не завершили передачу Слова, церковь не могла возрасти в познании Слова Божьего.

Когда же благодаря этим дарам Божье откровение стало полным, церковь обрела все необходимое для того, чтобы познать путь к совершенству. Тогда же перестали существовать и дары откровения. Такое время наступило, когда был завершен канон Нового Завета. После этого уже никто не получал ни новых пророчеств, ни божественного знания, ни откровения через языки, так как все учение, необходимое для полного развития церкви, было открыто. Писание дает все необходимое для того, чтобы был “совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен” (2 Тим. 3:17).

Когда Павел писал строки 2 Тим. 3:16, 17, он необязательно считал, что библейское откровение было к тому времени завершено. Он мог иметь в виду книги Ветхого и Нового Заветов, имевшихся на то время, плюс любые Писания, увидевшие свет позже. Каждое откровение до, во время и после написанного Павлом дает нам всю необходимую истину.

Павел говорил: “Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем” (1 Кор. 13:9). Это касалось и “языков”, потому что они были тем средством, с помощью которого передавались “пророчество” и “познание” (1 Кор. 14:6).

Переданное к тому моменту откровение было еще неполным, “отчасти”. Употребленное здесь греческое слово *мерус* означает часть, долю, нечто незавершенное, неполное, “часть в противоположность целому”. *Мерус* встречается также в Лук. 11:36; 15:12; Иоан. 19:23; Деян. 5:2.

Павел обещал, что придет время, когда то, что отчасти, станет полным, и тогда то, что было отчасти, прекратит свое существование. Когда пророчество, языки и открытое божественным образом знание исполнят свое предназначение, дав церкви все необходимое, чтобы стать совершенной, – тогда все эти дары упразднятся.

Мы видим противопоставление слов “отчасти” и “совершенное” (полное). Если “отчасти”

были открыты свыше знание и пророчество (1 Кор. 13:9), тогда под “совершенным” подразумевается восполнение, довершение того, что было “отчасти”, то есть полное знание и пророчество. Павел не рассматривал здесь ни небеса как совершенное место, ни пришествие Иисуса, ни любовь.

Хотя Павел в 1 Кор. 13:1–8 вводит тему любви, он говорит о ней в связи с дарами (1 Кор. 12–14), к которым возвращается в 1 Кор. 13:8. То есть это не рост любви в церкви привел к упразднению даров. Дары прошли потому, что исполнили свое предназначение, которое заключалось в обеспечении церкви всем необходимым для возмужания.

Пока шло полное откровение Божьего Слова, оно подтверждалось чудесами (Мар. 16:20; Деян. 14:3; Евр. 2:3, 4), среди которых были и иные языки (1 Кор. 14:22). Когда же откровение было завершено, тогда прекратились и чудеса, потому что они отслужили свое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В некоторых случаях Бог использовал иные языки, которые говорившие никогда не изучали, в качестве знамения и как способ, позволявший Ему открыть Свое Слово (Деян. 2:11; 10:46; 1 Кор. 14:6, 22). Этими языками запрещалось говорить перед теми, кто не знал их, если только не было толкователя, чтобы слушавшие могли получить назидание (1 Кор. 14:16). Когда иные языки и другие чудесные дары исполнили свое предназначение, они упразднились.

Свою книгу *Глоссолалия: от Бога или от человека?* Джимми Джайвиден разбил на следующие главы: “Необходимость в этом даре отпала”, “Средство обретения даров исчезло” и “Павел предсказал окончание даров”. Эти заголовки прекрасно подводят итог имеющимся свидетельствам того, что языки и другие чудесные дары прекратились.

Ныне, когда Божье слово открыто во всей полноте и подкреплено (Мар. 16:20), знамения не нужны. Среди нас уже нет апостолов, чтобы передавать дары возложением рук (Деян. 8:14–18; 19:6). Павел говорил, что дары прекратятся (1 Кор. 13:8–10), и так оно и произошло со смертью последнего человека из тех, на кого апостолы когда-то возложили свои руки. *